

Поржезинский Виктор Карлович

**Конспект лекций по
сравнительной грамматике
индоевропейских языков**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В43

В43 **Виктор Карлович П.**
Конспект лекций по сравнительной грамматике индоевропейских языков / Поржезинский
Виктор Карлович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 117 с.

ISBN 978-5-519-79156-4

ISBN 978-5-519-79156-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

вшаяся полуголосом, полушопотом. Эту гласную, качество которой пока еще не определено, мы будем называть общендревр. неопределенной гласной. Обозначают ее условным написанием $\bar{e}$ (перевернутая буква е); она была родственна по происхождению с долгими гласными - $\bar{e}$, $\bar{o}$, $\bar{a}$. IV. Иррациональная, т.е. очень краткая гласная получалась в общ.-инд.-евр. языке из сокращения кратких гласных e , o , a и была частью слоговою, частью-неслоговою; обозначать ее можно через греч. α , причем α обозначает слоговое употребление иррац. гласной, а α - неслоговое ее употребление. V. В некоторых случаях в общ.-инд.-евр. языке существовала слоговая гласная особого происхождения, которая может быть обозначена написанием $\bar{e}$. VI. Гласные $\bar{i}$ и $\bar{u}$ краткие и долгие, слоговые и неслоговые (i , $\bar{i}$, $\bar{i}$, u , $\bar{u}$, $\bar{u}$). В долгих гласных долгота была длительная и прерывистая, в большинстве случаев, первая.

История общ.-инд.-евр. кратких гласных - e , o , o_2 , a в др. инд., греч., лат., и ст.сл. языках.

Общ.-инд.-евр.	др. инд.	греч.	лат.	ст.сл.
e	$\left. \begin{array}{l} \\ \alpha \\ \\ \text{из } o_1, \text{ частью и } \bar{a} \end{array} \right\}$	ξ	e	e
o_1		$\left. \begin{array}{l} \\ o \\ \alpha \end{array} \right\}$	$\left. \begin{array}{l} \\ o \\ a \end{array} \right\}$	$\left. \begin{array}{l} \\ o \\ \end{array} \right\}$
o_2				
a				

Из общиндоевр. o, в индоиранскую эпоху получалось не ǎ, но ā, именно при положении данной гласной перед одною согласной не в конце слова; отсюда и древнеинд. ā. Ныкогда в индоиран. яз. общиндоевр. e сохранялось еще, как гласная переднего ряда, о чем свидетельствует то обстоятельство, что в индоиран. яз. передъ a из старого e согласная заднеязычная фронетически подвергалась смятению, так же, как перед старою i; отсюда и др. инд. яз. перед таким a фронетически илльет не к, г и дх, а с, ж и н. (сравни тот же согласный перед старою i). Общеиндоевр. e и o являлись в передовании между собою и то же передование сохранили и в известной степени в отд. индоевр. яз. гласная, образовавшаяся из общ. инд.-евр. e и o, напр., в греч. φέρω и φορός - несущий (φορός - дань, подать), ст.-сл. берѣхъ и съ-борѣ. (Передованием гласных называется существование различных гласных, родственных по происхождению в одном и том же корне в различных образованиях или в одном и том же аффиксе в различных словах)

Примеры: общ.-инд.-евр. e, греч. ἔστί, ἐστί; лат. est, ст.-сл. ксть, др. инд. ásti; гр. φέρω, лат. fero, ст.-сл. берѣхъ - 3 лицо ед. ч. беретъ и беретъ, др. инд. bhárati; греч. γένος из γένεος, лат. generis, др. инд. nábhasas

при имен. павназ - туман, облако, небо (ср. νέφος - греч).
 Общ.-инд.-евр. o, чередовавшееся с e в окончании основ
 имен и местоимений муж. и ср. р.: греч. ἵππος, ἵππον,
 лат. equus, equum; др. инд. ásvaḥ, áśvāt; греч. τό,
 лат. quod, ст.-сл. то, др. инд. tad, (ср. греч. ἵππε, λαφ
 еque, др. инд. áśva); греч. ὄχος из φόχος, родственно
 возз, др. инд. vāhāḥ (тот, кто везет; упряжное
 животное), здесь ā из индоевр. o, чередовавшегося
 с e при положении в открытой слог, т.е.
 перед одной согласной не в конце слова, греч. φό-
 ρος - подать и φороός - тот, кто несет, ст.-сл.
 съборъ, сравни инд.-евр. e в φέρω, берѣ, сравни
o в окончании глагольн. основ наст. вр. тема-
 тич. спряжения в известных формах лица
 при гласных e во 2, 3 л. ед. и дв. ч. и во 2 л. мн.
 ч.: др. инд. vhaṇantī, vhaṇātas (здесь ā из o), греч.
 дорич. φέροντι, аттик. φέρουσι из φέροντι; дорич.
 φέρομεз, лат. ferunt из feront, ferimus (здесь
 i из o, см. ниже), ст.-сл. берѣтъ - ѣтъ, берелъ
 имеет е нефонетического происхождения подъ
 влиянием того, что глаголы типов - „писать“
 „дѣлать“ и т.д. получили e из o после мягкой
 гласной в самом общеслав. яз., с другой стороны -
 др. инд. vhaṇatha, гр. φέρετε, лат. leditis, ст.-сл.
 берете. Общ.-инд.-евр. o не чередовавшееся с e:

ovis-лат.; греч.-ὄϊς из ὄφis, ст.-сл.-овъца, др.-инд.-āvis;
греч.-ὀκτώ, лат.-octo, ст.-сл.-осемь, др.-инд.-aṣṭau. Обще-
инд.-евр.-a: греч.-ἄζωv, лат.-axis, ст.-сл.-осв, др.-инд.-āk-
ṣas; греч.-ἄγω, лат.-ago, др.-инд.-ajāti.

Прилагая для др.-инд. с и j перед a и e: др.-инд.
ca-„и“, лат.-que, греч.-τε (лат.-que и греч.-τε здесь
из К лабиализованного); от глагольного корня
каг 1-ое лицо реф. сакāга, от глагольного кор-
ня дат.-„итти“-та же форма jagāта; ср. греч.
ε в слове удвоения в реф.; с этими сопоставьте
с и j перед i: cid - энклитика, по происхожде-
нию ср. р. местоимения = лат.-quid, греч.-τί' и τίς,
ср. ст.-сл.-чѣ-то; jīvas - живой, лат.-vivus, idъ v из
g лабиализ., ст.-сл.-живѣ

Изменение общ.-инд.-евр. e, o, a в отдель-
ных индоевр. языках под влиянием различ-
ных фонетич. условий.

В лат. яз. мы находим следующие изменения
гласных ē, ō, ā под влиянием различн. фонет. усло-
вий: влиять e в общелат. эпоху явилось o перед
и неслоговым, обратившимся позже в u, напр.,
novos из nevos. Обще.-инд.-евр. группа hwe = лат.-
vo в начале слов, напр., др.-инд.-bṛāśā, лат.-бо-
гос. Гласная e обратилась в o перед велар-
но-зубн. l, т.е. перед l, родственному по приро-

где с русскими твердыми л (а такое лат. l существовало перед твердыми звуками, l не могло быть веларно-зубн. перед небными гласными и перед l).

Напр., lobis - здесь l-веларно-зубн.; в параллельном levis - l перенесено из таких форм (под влиянием аналогий), как leberis, где l не было веларно-зубн. (l lobis ср. ст.-сл. зелик).

Перед группой задне-небн. носовая гласная + задне-небн. взрывная гласная e в лат. яз. изменилась в i, напр., лат. tinguo, греч. τέγγω. Лат. o при таких же условиях изменилось в u, напр., лат. ipsis, греч. ῥῆκος, далее - u из o перед tw напр., utwo, ср. греч. ῥιγυαλος. В открытых (т.е. не перед группой согласных), неоконченных слогах без ударения, следовавших за слогами со старым лат. ударением (а ударение в лат. яз. никогда существовало на первом слоге слова и таким оно было получено из общелат. языка) гласная o и a за исключением o, сохранившегося перед z (напр., o в temporis) обратились в лат. яз. сперва в e, которое совпало со старым e (из общ.-инд.-евр. e), а затем e различного происхождения в таком положении, но не перед z, не перед зубной согласной и не перед веларно-зубн. l, а также и не после

i, перешло в i, напр. *obsideo*, ср. *sedeo*; *agite* ср. гр. ἄγετε; *novitas* ср. гр. νέωτης; *adigo* ср. *ago*. Перед u и после i гласная e разлгн. происхождения в таком положении сохранялась, напр., *generis*, *societas*, а перед губными согласн. она изменялась в гласную, промежуточную между u и i (звук ü), которая передавалась буквами i и u, напр., *magnificus* и *magnificus*, и которая затем сама при известных условиях переходила в i и u; перед веларно-зубн. l e в таком положении перешло в u через посредство o (ср. сказанное об изменении в лат. яз. e в o перед вел.-зубн. l) напр., *rosulus* из *rosulos*, *rosulos*. Гласная o в неоконечном закрытом слове без ударения изменялась в u, напр., лат. *euntem*, гр. εὐντα. Из гласной a в неоконечн. закрытом слове без ударения получилось в лат. яз. e напр., *imberbis* при *barba*. В конечном слове перед *s, t, d* гласная e в лат. яз. изменялась в i, напр., *vehis*, *vehit*, ст.-сл. *везетъ*, *везени*. Гласная o в конечн. закрытом слове изменялась в лат. яз. в u, напр. *genus* из *genos*, *filius* из *filios*, но после u и u(v) o сохранилось в классическую эпоху: напр., *novos*, *ednos*, *Imos*, позже *novus*, *di-*

из, есиъ (едина императорской эпохи имѣетъ же из косвенныхъ падежей, еси и т. д.)

В ст.-сл. яз. е перед в безъ послѣдующей мягкой гласной обратилось въ о, напр., новѣ, гр. νέ- (F)ος, но деватѣ. В общ.-сл. яз. из е перед і получилось ѣ, откуда даные діалектич. ѣ, напр., др. инд. trāyāś, лат. trēs, греч. τρεῖς (лат. и греч. яз. получили trēes, причемъ в греч. яз. послѣ исчезновенія і между гласными два ε слились въ ē закрывая, писавшееся черезъ ε1; см. объ этомъ в отдѣлѣ объгорткахъ), ст.-сл. триє, в діалектахъ трѣє. В конечномъ закрытомъ слогѣ въ общ.-сл. языкѣ о изълинилось въ и, перешедшее въ ѣ, напр., лат. equos (изъ), греч. ἵππος, ст.-сл. рабѣ. Послѣ мягкаго неслоговаго звука общ.-сл. о изълинилось въ е; напр., дат. п. множ. ч. конель, ср. о в дат. п. мн. ч. рабѣ. Послѣ мягкихъ неслогов. звуковъ гласная различнаго количества изълинилась въ направленіи къ і, а потому и изъ стараго ѣ въ такомъ положеніи получилась ѣ, откуда конѣ при рабѣ. Общ.-сл. гласная о и е съ послѣдующей носовой согласной того же слога, значитъ, безъ послѣдующей гласной обратились въ общ.-сл. яз. въ носовыя гласныя ѡ и ѣ, откуда ст.-сл. ѡ и ѣ, напр., пѣтъ, греч. πέριτος.

(в греч. яз. π из κ лабиализов., которое в πέντε является в видъ τ, вследствие положения перед мягкой гласной; в общеслав. яз. κ исчезло перед t фонетически, если после ~~древн.~~ следует дальнейшая мягкая гласная, поэтому рѣтуѣб фонетически из рѣктуѣб, в слав. же рѣтѣ по утрам не фонетически, но издали бѣ из kt перед мягкой гласной ту группу, которая по ст.-сл. давала бы шт, по русски т), Жзѣкъ, лат. angustus.

Исторія общ.-инд.-евр. ē, ō, ā в отдѣльн. индоевр. языках.

общ.-инд.-евр.	др.-инд.	греч.	лат.	ст.-сл.
ē	$\left. \begin{array}{l} \text{пришли перед} \\ \bar{a} \text{ из старого} \\ \bar{e} \text{ фонетически} \\ \text{являются не} \\ k \text{ и } g, a \text{ и } j \end{array} \right\} \bar{a}$	η	ē	$\left. \begin{array}{l} \text{ръ (общ.-} \\ \text{сл. не из} \\ \bar{e}) \\ \bar{a} \end{array} \right\} a$
ō		ω	ō	
ā		$\bar{\alpha}, \eta \text{ в dia-}$ лектах юн. и ант. при изв. слов.	ā	

В литовско-слав. яз. общ.-инд.-евр. ō с длительной и прерывистой долготой и ā с той и другой долготой еще не совпали по качеству звука, но различались: из общ.-инд.-евр. ō здесь существовало ō, а общ.-инд.-евр. ā в лит.-сл. яз. звучало, как ā°. /По лит.-сл.

$\bar{o}$ из общ.-инд.-евр. $\bar{O}$, которое имело прерывистую долготу, в общ.-сл. языке, по мнению Ф. О. Фортунатова, не обратилось в $\bar{a}$, но стало больше закрытым звуком и перешло в $\bar{u}$, которое, повидимому, совпало с общ.-сл. $\bar{u}$, из общ.-инд.-евр. $\bar{u}$ и изменилось подтоном в результате в.у; откуда ст.-сл. $\bar{u}$ (количество неизвестно).

Примеры: общ.-инд.-евр. $\bar{e}$: греч. $\epsilon\acute{\iota}\delta\eta\mu\iota$, др.-инд. $dā-$
 $dhātī$, слав. глг. дѣти; гр. $\eta\mu\iota$, лат. $dēti$,
др.-инд. $dātī$; лат. $vēnus$, ст.-сл. вѣра. Общ.-инд.-
евр. $\bar{o}$: гр. $\delta\acute{\iota}\delta\omega\mu\iota$, лат. $dōnāt$, ст.-сл. дати, др.-инд.
 $dādātī$. Ст.-сл. $\bar{u}$ из общ.-инд.-евр. $\bar{O}$ с прерыв. дол-
готой, напр., $κα\bar{u}β\iota$ (ил. ед. основы на $\bar{n}$ оканчи-
валась в праязыке на on (ср. греч. $\acute{\eta}\chi\epsilon\mu\omega n$), от-
куда $\bar{u}$ при известных условиях с прерывистой
долготой вследствие отпадения $\bar{n}$; одни диа-
лекты праязыка обобщили одну, другие - другую
форму (др.-инд. $\tau\bar{a}j\bar{a}$ - царь); слав. образование,
очевидно, восходит к образованию на $\bar{O}$; общ.-
инд.-евр. $\bar{a}$: греч. дор. $\mu\acute{a}\tau\eta\rho$, ион. $\mu\acute{\eta}\tau\eta\rho$, лат.
 $māter$, ст.-сл. мати, др.-инд. $mātā$.

Изменение в отд. индоевр. языках тех гласных,
которые получились из общ.-инд.-евр. $\bar{e}$, $\bar{o}$, $\bar{a}$, под влия-
нием разных фонетич. условий.

В ионич. аттик. наречиях общегреч. $\bar{a}$ из $\bar{a}$

обратилась в $\bar{e}$, первоначально больше открытое, чем $\bar{e}$ из $\bar{e}$; с течением времени отсюда $\bar{e}$ и $\bar{e}$, а в атт. нарѣчѣ $\bar{e}$ послѣ r, i, ϵ и v вновь измѣнилось в $\bar{\alpha}$: ср. атт. $\pi\rho\acute{\alpha}\gamma\epsilon\omega$, ион. $\pi\rho\eta\gamma\epsilon\omega$, $\chi\acute{\omega}\rho\alpha$ - $\chi\acute{\omega}\rho\eta$, $\kappa\alpha\rho\delta\acute{\iota}\alpha$ - $\kappa\alpha\rho\delta\acute{\iota}\eta$, $\gamma\epsilon\nu\epsilon\acute{\alpha}$ - $\gamma\epsilon\nu\epsilon\acute{\eta}$, $\beta\acute{\iota}\kappa\acute{\upsilon}\alpha$ - $\beta\acute{\iota}\kappa\acute{\upsilon}\eta$ - $\tau\alpha\kappa\upsilon\alpha$. Атт. $\kappa\omicron\rho\eta$ из $\kappa\omicron\rho\acute{\omicron}\eta$ общегреч. $\kappa\acute{\omicron}\rho\acute{\omicron}\bar{\alpha}$ при $\nu\epsilon\bar{\alpha}$ из $\nu\epsilon\acute{\omicron}\eta$, общегреч. $\nu\epsilon\acute{\omicron}\alpha$ объясняется тѣм, что послѣ исчезновения f звук r уже не измѣнял слѣдующаго η в $\bar{\alpha}$.

В лат. яз. долгія гласныя в конечномъ словѣ сокращались при извѣстныхъ условіяхъ, не воплотивъ еще опредѣленныхъ; такое сокращеніе происходило передъ сонорными согласными в первоначальномъ концѣ словъ и передъ конечнымъ t , напр., $aquāt$ из $aquāt$, $patēr$ из $patēr$ и др. Долгое $\bar{a}$ в первоначальномъ концѣ словъ также сокращалось, напр., и.п. ед.ч. $aqua$ из $aquā$, $juda$ из $judā$. Долгія гласныя сокращаются в словахъ с краткими предпоследнимъ слогомъ, напр., duo из $duō$, но $ostō$; подъ вліяніемъ однихъ случаевъ на другіе происходило при этомъ слитіе долгихъ и краткихъ гласныхъ в употребленіи, напр., при $hōtō$, могло появиться $hōtō$, напр., подъ вліяніемъ $pētō$, гдѣ не было фонетическаго сокращенія. С другой стороны при фонетич.